

ВИКТОР БАБИЧЕНКО

ЛЕДОХОД

Время.
Реки бегут.
Время.
Струны гитар не стихают.
Время.
Толщу земли
пробивает травинки росток.
Через десять секунд
у Кубани не хватит дыханья,
если петлю с нее
не сорвет ледоход под мостом.
Девять...
Десять...
Пошел...
Потемнел...
Накренился по-бычьи
и уперся в обрыв,
как рогами,
осколками льдин.
Нет, уже он не бык.
Он, как хищник,
метнулся к добыче:
на обрыве — изба.
Пусть берет.
Мы за так отдадим.
Мы нарочно подрезали берег.
Чтобы митинг орал
Чтобы вышло в газете клише.
Крупным планом — изба
среди льда
с петушком оробелым,
задним планом — дома
с кумачом на шестом этаже.
Ледоход, ледоход.
Он по судьбам идет,
не по рекам.
Треск —
и нету избы.
Залп —
и нету в России рабов.
Только свет в облаках.
Аж глаза с непривычности режет,
но глядят мужики
из-под рук
в горизонты работ.
Залп —
и нету войны.
Наполняется мир половодьем,

погибли на войне
с мечтою о космическом пространстве.
А я не волновался.
Мне хвала,
поскольку на доске писали тему,
которая в тетрадочке была
за поясом
четвертою от тела.
А я не слышал, что колени жгла,
годами и руками поистерта,
чужая,
справедливая пятерка,
которая моею стать могла.
Не понял я, что ложь ко мне добра,
когда директор школы
с уваженьем
под туш
вручил медаль из серебра
за первое же в жизни поражение.

* * *

Все приготовилось в природе
в декабрь вступать, как в первый брак.
Другие все вступленья вроде
происходили, да не так.
Не так в рассветный воздух гулко
взлетали с улиц голоса.
Не так твои краснели губы,
и я косил на них глаза
не так. Не так!
А я весне и солнцу предан
и потому веду отсчет,
что до апреля,
до апреля
четыре месяца еще.